

Государственные внутренние займы СССР как источник изучения нэпа

Елена ДИВИНСКАЯ

Специалист
I категории историко-
информационного сектора
Управления информации
Национального банка
Республики Беларусь

В музее Национального банка Республики Беларусь хранится одна из лучших коллекций ценных бумаг в нашей стране. Часть этой коллекции составляют облигации Государственных внутренних займов СССР — первого и второго хлебного, сахарного. Это были первые попытки организованного проведения займов государством у населения, и назывались они так потому, что оплачивались не деньгами, а натуральными продуктами: хлебом и сахаром. Исследуя ценные бумаги начала двадцатых годов прошлого века, события, связанные с их появлением, можно вернуться назад в историю, в период, известный как новая экономическая политика (нэп).

Это были одни из самых сложных лет: экономическое положение молодой советской республики оказалось крайне тяжелым. Первая мировая война, две революции, борьба с бандитизмом существенно подорвали экономику страны и ухудшили положение населения. Продразверстка, зачастую отнимавшая у крестьян все продукты питания, вызывала повсеместное недовольство среди сельского населения. Это проявлялось в крестьянских восстаниях, в которых к весне 1921 г. участвовали около 200 тыс. человек. В городах большинство продуктов распределялось по карточкам, но выдаваемое количество не могло обеспечить население в достаточной мере. Рабочим и их семьям приходилось вести полуголодное существование, и, как следствие, участились забастовки. В 1921 г. впервые за годы выступлений В. И. Ленина перед рабочей аудиторией из зала раздался свист. Поднявшиеся на борьбу с властью требовали отмены продразверстки, свободы торговли, демократизации политического режима. Возникла опасность утраты власти, и правящей партии большевиков ничего не оставалось, как уступить крестьянству и пойти на реформы в экономике.

Для белорусской территории в большей степени не характерны те изменения, которые происходили в европейской части России. До 1920 г. значительная часть земель республики была занята фронтом и, соответственно, не могла находиться под большевистским контролем. Экономика пришла в упадок, многие промышленные предприятия были эвакуированы, разрушены в ходе военных действий, разграблены оккупантами. То, что сохранилось, бездействовало или работало с перебоями ввиду отсутствия сырья и топлива. Нехватка рабочих мест, жилья, несвоевременная выплата заработной платы и недостаток продуктов питания вынуждали рабочих покидать город и переселяться в деревню. На начало 1920 г. 89% населения БССР жило в сельской местности, где наблюдалась самая высокая перенаселенность, — на 1 кв. м приходилось 33,2 человека. Сельское хозяйство почти полностью было разрушено, посевные площади сократились более чем на 30%, а поголовье скота — на 50%. Непосильная продразверстка вынуждала крестьян, не так давно вернувшихся с войны, братья за оружие. В 1920 г. вооруженные восстания прошли в Слуцком, Игуменском, Минском, Борисовском уездах.

Сложившаяся обстановка заставила советское правительство перейти от политики военного коммунизма к кардинальным изменениям в экономической жизни. В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) была принята резолюция о замене продразверстки продоволь-

ственным налогом. Всю промышленность перевели на хозрасчет, появилась возможность перейти от продуктообмена к товарно-денежным рыночным отношениям.

20 мая 1922 г. декретом ВЦИК был объявлен первый внутренний краткосрочный заем — хлебный. Он затрагивал интересы различных кругов населения. Облигация займа выпускались сроком на 8 месяцев и принимались в зачет взносов по продналогу. Такая возможность избавляла крестьян от необходимости возить зерно на приемные пункты и, кроме того, давала возможность свободно распоряжаться излишками. Была разрешена торговля сельскохозяйственными продуктами. Но выгоду от проведения займа для крестьян, и для государства тоже, необходимо было разъяснить. Данную роль частично выполняли периодические издания. В газете “Звезда” появляются беседы с управляющим белорусской конторой Госбанка Ф. Володковичем, секретарем Ц.Б.К.П.Б.¹ тов. Богуцким, Народным комиссаром продовольствия Т. Адамайтисом, председателем союза рабочей кооперации Белоруссии Л. Кацом о хлебном займе, о гарантиях и выгодах, которые получают владельцы облигаций. Подобная реклама позволила провести первый хлебный заем весьма успешно, однако большинство облигаций было реализовано в Минске. В газете сообщалось, что “для Белорусской конторы Госбанка было отпущено облигаций на 20 000 пудов. В г. Минске было расписано около 15 000, а на долю уездов оставалось всего 5000 пудов (по 100 — на уезд)”². В этой публикации, скорее всего, опечатка. После заключе-

ния Рижского мирного договора 11 августа 1920 г. первоначальная территория обновленной БССР включала всего шесть уездов: Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Мозырский, Минский и Слуцкий³. Следовательно, если на Минский уезд расписано 15 000 пудов, то на остальные пять — по 1000 пудов на уезд, а не по 100.

Облигации первого хлебного займа выпускались с сохранением российской традиции печати ценных бумаг и содержали изображение государственного герба и номинальной стоимости. Было выпущено облигаций в 1, 3, 5, 10, 25 и 50 пудов ржи в зерне трех серий: А, Б и В. Печать односторонняя, на каждой облигации — один номер и три подписи: председателя ВЦИК, Народного комиссара финансов и Народного комиссара продовольствия. На облигациях содержалась информация о периоде погашения (с 1 декабря 1922 г. по 31 января 1923 г.), выделении специального фонда продовольствия из поступлений натурального налога; выделении гарантийного фонда в десять миллионов рублей золотом, возможности приема облигаций данного займа в зачет взносов единого натурального налога по обозначенному в облигациях количеству ржи, свободной продаже и об освобождении от каких-либо налогов или сборов. Погашение облигаций первого хлебного займа было продлено до 15 марта 1923 г.

Второй внутренний краткосрочный государственный хлебный заем был выпущен на основании декрета ЦИК и СНК СССР от 22 марта 1923 г. Общая сумма выпуска — 100 млн. пудов ржи в зерне. Облигации выпускались достоинством в 1, 2, 3, 5 и 10 пудов ржи с разделением на три района. “Для 1-го района — зеленый цвет, для 2-го района — синий и для 3-го района — красный”⁴. БССР в отношении цены на облигации была отнесена ко второму району по цене 30 руб. за пуд (в первом районе — цена 20 руб. за пуд, в третьем — 40 руб. за пуд). Чтобы избежать спекуляций, продажа облигаций должна была производиться в соответствии с установленными районами. Республика получила купюр хлебного займа на 160 000 пудов, которые распределились следующим образом: “Слуцкому уезду — 40 000 п., Бобруйскому — 30 000 п., Игуменскому — 25 000, Мозырскому и Борисовскому — по 15 000 п., Минскому — 10 000 п., в запасе осталось 25 000 пудов, которые планировалось реализовать через контрагентов (Госбанк, Центробелсоюз, Наркомпрод, Хлебопродукт, Наркомзем и Сельпромсоюз)”⁵.

К оплате натурой было предъявлено облигаций лишь на 2 млн. пудов, в оплату налога поступило облигаций на 6,3 млн. пудов. Остальная их часть передана государственным учреждениям в счет кредитов на заработную плату и использовалась для снабжения рабочих хлебом. Вследствие большого спроса на облигации выпускная сумма займа дважды увеличивалась: с 1 октября 1923 г. новые цены на облигации второго хлебного займа составили: “1-го района —

¹ Центральное бюро коммунистической партии Белоруссии.

² Хлебный заем // Звезда. 1922. № 147.

³ Нацыянальны атлас Беларусі. Мінск: Камітэт па зямельных рэсурсах, геадэзіі і картаграфіі пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь, 2002. С. 262.

⁴ Тулунтис, С. Покупайте хлебный заем // Звезда. 1923. № 132.

⁵ В Белоруссии началась подписка на 2-й хлебный заем // Звезда. 1923. № 125.

240 р., 2-го района — 320 р., 3-го района — 410 р.”⁶, а с 9 ноября “все кассы Наркомфина оплачивали деньгами облигации 2-го хлебного займа по 50 черв. копеек за один пуд”⁷. Заем погашался с 1 ноября 1923 г. до 1 марта 1924 г.

По своему внешнему виду облигации второго хлебного займа несколько отличались от предыдущего выпуска. У них уже имелась двухсторонняя печать. Лицевая сторона содержала государственную символику — герб Советского Союза, номинальную стоимость облигации в пудах ржи, три подписи: Председателя ВЦИК, Народного комиссара финансов и Народного комиссара продовольствия и информацию о погашении и гарантиях. А на оборотной стороне появилась отличительная от облигаций первого хлебного займа особенность — изображение скульптуры И. Шадра “Крестьянин-сеятель”.

5 ноября 1923 г. был выпущен Государственный краткосрочный сахарный заем на 1 млн. пудов сахара-рафинада сроком на одиннадцать месяцев. Он предназначался для того, чтобы путем продажи облигаций займа получить средства для финансирования нового урожая. Последний день подписки назначался на 19 ноября 1923 г. Сахарный заем выпустили в облигациях на 10 фунтов, 1, 5 и 25 пудов рафинада. Подписка на крупные купюры облигаций считалась более выгодной. Разница между 1 пудом в 10-фунтовых облигациях и 25-пудовых составляла 2 руб. 50 коп. При покупке облигаций допускалась рассрочка платежей на десять дней с первоначальным взносом половины стоимости покупаемых облигаций, но в этом случае платежи производились по курсу червонца.

Приобретение облигаций являлось для торговых предприятий и отдельных лиц способом заготовки сахара. С февраля до мая 1924 г. заем погашался натурой (сахаром), а затем до октября этого же года — деньгами.

По внешнему виду облигации сахарного займа отличались от предыдущих хлебных займов. В зависимости от их номинальной стоимости изменялся цвет облигаций и шрифта: в 10 фунтов — синий, 1 пуд — красный, 5 пудов — зеленый, 25 пудов — черный. На лицевой и оборотной стороне облигаций изображен герб СССР, а вместо подписи Народного комиссара продовольствия — подпись Председателя Высшего Со-

вета народного хозяйства (ВСНХ). Указывалось также место изготовления облигаций — Первая московская фабрика заготовления государственных знаков.

Следует отметить, что пополнение музейного фонда Национального банка Республики Беларусь ценными бумагами имеет большое значение для изучения истории банковской деятельности и развития финансовых отношений. Процесс исследования облигаций государственных займов нельзя назвать завершенным, потому что постоянно открываются новые факты, находятся новые архивные документы или дополнительные сведения, помогающие переосмыслить процессы новой экономической политики.

Коллекция облигаций Государственных внутренних займов СССР периода нэпа представлена в экспозиции Национального банка Республики Беларусь по истории финансовых учреждений.

Источники:

1. Берхин, И.В. Экономическая политика советского государства в первые годы советской власти. Москва: Издательство “Наука”, 1970.
2. Валентинов, Н. НЭП и кризис партии. Воспоминания. Нью-Йорк: Терекс, 1991.
3. Генкина, Э.В. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922). Москва: Государственное издательство политической литературы, 1954.
4. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд) і інш. Мінск: Экаперспектыва, 2000—2005. Т. 6. “Беларусь у 1917—1945 гг.”. — Мн.: 2006.
5. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Том 1. 1917—1921 гг. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957.
6. Ивонин, Ю.Н. Гоголин, Ю.А. Каталог облигаций государственных внутренних займов СССР. Москва: “Финансы и статистика”, 1990 // Бонистика. Сайт в Интернете: <http://www.bonistikaweb.ru/>
7. Яновский, О.А. и др. История России. XX век. Минск: РИВШ, 2005.
8. НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. Москва: РОССПЭН, 2006.
9. НЭП. Взгляд со стороны. Экономические чтения. Москва: Московский рабочий. 1991.

⁶ Цена облигаций хлебного займа // Звезда. 1923. № 231.

⁷ Звезда. 1923. № 264.